

Шарапов Сергей Федорович

**Две записки Сергея
Шарапова о русских
финансах, поданные в
феврале 1900 года новому
Государственному контролеру
П.Л. Лобко**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
С32

С32 **Сергей Федорович Ш.**
Две записки Сергея Шарапова о русских финансах, поданные в феврале 1900 года новому Государственному контролеру П.Л. Лобко / Шарапов Сергей Федорович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 96 с.

ISBN 978-5-521-30666-4

ISBN 978-5-521-30666-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Письмо Сергѣя Ѳедоровича Шарапова къ Тертію Ивановичу Филиппову.

Милостивый государь Тертій Ивановичъ.

Изъ прилагаемаго у сего № 39 „Русскаго Труда“ Ваше Высокопревосходительство изволите убѣдиться:

1) въ томъ, что нашей Родинѣ приходится переживать поистинѣ критическое положеніе въ экономическомъ и финансовомъ отношеніи вслѣдствіе завѣдомо ошибочной политики г. министра Финансовъ, которая, приведя насъ къ самому опасному для всякой страны явленію—„денежному голоду“, не только безсильна закончить это бѣдствіе, подрывающее всѣ народныя силы, но и усугубляетъ его упорствомъ въ нежеланіи измѣнить принятое направленіе и явно лживыми успокоеніями въ своихъ официальныхъ сообщеніяхъ. Въ дѣйствительности мы находимся передъ перспективою полнаго государственнаго банкротства, т. е. невозможности ни оправдать нашихъ вѣшнихъ платежей, ни поддержать только-что торжественно возвѣщеннаго разиѣна на золото. Путемъ постепенной потери нашего фонда и сугубой лжи можно еще нѣкоторое время скрывать уже наступившую катастрофу, но тѣмъ тяжелѣе будетъ ея обнаруженіе.

2) Въ томъ, что г. министръ Финансовъ для поддержанія своей политики и обмана общественнаго мнѣнія и правительственныхъ сферъ прибѣгаетъ къ прямому подкупу газетъ, выдавая замаскированныя субсидіи подъ видомъ казенныхъ объявленій. Какая ложь и цинизмъ водворились въ финансовомъ вѣдомствѣ, до какого

правственного паденія дошли агенты этого вѣдомства, явствуетъ изъ редакціоннаго примѣчанія къ рѣчи г-на Кремлева (защитника г. Шарапова на судѣ).

3) Въ томъ, что хищенія Мамонтова и К-о пропсодили съ вѣдома, а можетъ быть и подъ прямымъ руководствомъ финансоваго вѣдомства, гдѣ хищники всѣхъ видовъ поощряются и вызволяются.

На Ваше В-ство какъ на Государственнаго Контролера, закономъ и довѣріемъ двухъ Монарховъ возложена задача изслѣдованія, провѣрки и правильнаго освѣщенія нашей экономической жизни. Вы даете послѣднее заключеніе Монарху о дѣятельности механизма, правящаго всѣми экономическими силами Россіи. Я не видалъ Вашего послѣдняго всеподданнѣйшаго отчета, но я боюсь, что тамъ еще нѣтъ властнаго слова, могущаго остановить раззореніе и гибель Россіи и предостеречь Монарха. Боюсь, что Вы и сами еще не уяснили себѣ размѣра бѣды.

Положимъ, что дѣятельность Государственнаго Банка и Кредитной Канцеляріи изъяты изъ Вашего непосредственнаго надзора. Но цифры и факты, извѣстные всѣмъ, при самомъ даже поверхностномъ анализѣ указываютъ, что дѣятельность этихъ учреждений преступна, что рука, ихъ направляющая, служить не Россіи...

Ваше В-ство! Есть положенія, при которыхъ молчаніе невозможно. Одно изъ такихъ есть положеніе Государственнаго Контролера. При всемъ желаніи Вы не можете сложить съ себя отвѣтственности за результаты нынѣшней финансовой политики, и если не отвѣтите передъ Царемъ, то тѣмъ тяжелѣе отвѣтите передъ Богомъ и исторіею.

Имя С. Ю. Витте уже время произнести *рядомъ съ именами Мамонтова и Максимова*. Общественная совѣсть и общественное мнѣніе это уже сдѣлали—очередь за Вами.

Прошу Ваше Высокопревосходительство принять и пр.

Сергій Шараповъ.

Спб., 29 сентября 1899 г.

**Письмо Тертія Ивановича Филиппова
къ Ивану Логгиновичу Горемыкину.**

Милостивый Государь Иванъ Логгиновичъ!

Я получилъ отъ редактора „Русскаго Труда“, г. Шарاپова, письмо отъ 29 сентября с. г. Письмо это обращено ко мнѣ, не какъ частному лицу, а какъ къ Государственному Контролеру, и мнѣ достовѣрно извѣстно, что оно распространяется авторомъ по городу. А между тѣмъ, оно заключаетъ въ себѣ въ высшей степени дерзкія и прямо уголовныя обвиненія противъ министра Финансовъ статсъ-секретаря Витте и обличаетъ стремленіе г. Шарاپова вовлечь меня въ предпринятый имъ противъ г. министра Финансовъ походъ.

Ища защиты отъ такого лукаваго подвоха, я имѣю честь препроводить къ Вашему Высокопревосходительству письмо г. редактора „Русскаго Труда“, и о распоряженіяхъ, которыя Вамъ будетъ угодно сдѣлать по содержанию этого недостойнаго акта, покорнѣйше прошу почитать меня увѣдомленіемъ.

Тертій Филипповъ.

1 окт. 1899 г.

Примѣчаніе. Въ № 39 „Русскаго Труда“ напечатанъ отчетъ по дѣлу, возбужденному редакторомъ газеты „Народъ“ Стецькинымъ противъ г. Шарاپова по обвиненію послѣдняго въ клеветѣ и диффамации. Г. Шарاپовъ представитъ документы, которые и были оглашены на судѣ, въ подтвержденіе того обстоятельства, что казенныя объявленія давались газетамъ, почти не имѣвшимъ подписчиковъ, по личному распоряженію министра Финансовъ. Между тѣмъ, самое существованіе представленной Шараповымъ переписки отрицалось въ представленной тутъ-же официальной бумагѣ. Всѣ документы приведены въ указанномъ номерѣ „Русскаго Труда“ полностью.

Выгодность для Германіи торговых сношеній съ Россією чрезвычайно ослабляется принятою въ Россіи системою неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, составляющихъ иногда прямое препятствіе ко ввозу туда нашихъ мануфактурныхъ произведеній. При низкомъ курсѣ рубля нѣмецкій фабрикантъ не въ состояніи конкурировать съ русскимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ-же низкій курсъ создаетъ русскому экспорту крупныя преміи. До возстановленія въ Россіи металлическаго обращенія страна эта будетъ недоступна для нашихъ правильныхъ и широкихъ въ ней оборотовъ, а потому въ интересахъ Германіи — всеми мѣрами способствовать введенію въ Россіи металлической валюты и уничтоженію курсовыхъ колебаній.

(Изъ отчета Кенигсбергской торговой палаты. Предисловіе къ книгѣ „Бумажный рубль“ С. Шарпова.)

* * *

Вы понимаете, конечно, что я далекъ отъ всякихъ коммерческихъ цѣлей (заказывая Фушѣ на 300—400 милл. гульденовъ фальшивыхъ австрійскихъ бумажекъ); но мнѣ необходимо заставить Австрію перейти къ металлическимъ платежамъ. Пока эта держава будетъ имѣть возможность въ любое время выпустить на нѣсколько сотъ милліоновъ бумажныхъ денегъ, она для меня неуязвима.

(Изъ писемъ Наполеона I къ министру полиціи Фушѣ.)

I.

Золотая реформа, ея экономическія условія и будущность.

Бумажныя деньги давно уже стали нашою національной формою денег... КАТКОВЪ.

I.

Пока золото и серебро были связаны существовавшимъ фактически во всемъ мірѣ биметаллизмомъ,*) который поддерживала Франція, стоявшая во главѣ Латинскаго монетнаго союза, и поддерживала тѣмъ, что производила у себя и во всемъ союзѣ свободную чеканку обоихъ металловъ въ твердо установленномъ другъ къ другу от-

*) Для читателя, незнакомаго съ теоріей финансовъ, сдѣлаю поясненіе: *биметаллизмъ* есть такая денежная система, при которой въ основаніе берутся оба благородныхъ металла, золото и серебро, въ постоянномъ *утвержденномъ* другъ къ другу отношеніи. Обоимъ металламъ придается безграничная расплатная сила и обоимъ обезпечивается *свободная чеканка*. Т.-е. правительство обязуется, принявъ металлъ въ слиткахъ, выдать опредѣленное количество монеты и притомъ въ металлѣ по желанію приносителя. Такая система существуетъ во Франціи, хотя свободная чеканка серебра и признана закономъ.

Въ противоположность *биметаллизму* можетъ быть денежная система основанная на *одномъ* металлѣ. Во всей Европѣ и у насъ такимъ металломъ принято золото, т.-е. введенъ золотой *монометаллизмъ*. Серебро является *товаромъ* и чеканится только для внутреннего обращенія въ качествѣ монеты вспомогательной. Въ Мексикѣ принятъ *серебряный монометаллизмъ*, и тамъ золото—товаръ. Третій типъ денежной системы—абсолютныя, или бумажныя деньги, не имѣющія никакого отношенія къ металлу.

пошеніи (1 къ 15½), не могло быть и рѣчи о дешевыхъ, или дорогихъ металлическихъ деньгахъ. У человѣчества было два сорта денегъ. Гдѣ народное хозяйство шло правильно и расчетный балансъ былъ хорошій, тамъ ходили деньги металлическія, или полноцѣнные, разнѣнные на нихъ, банковые билеты. Гдѣ страна раззорялась вслѣдствіе плохаго хозяйства, т.-е. гдѣ расчетный балансъ былъ пассивный, оттуда металлическія деньги уходили. Тамъ правительства выпускали бумажки, которыя на металлъ цѣнились дешевле, чѣмъ на нихъ было написано, потому что правительства ихъ на металлъ не мѣняли, а сообщали имъ принудительный курсъ. Такъ было и у насъ въ Россіи, и было очень долго, съ пріостановки разнѣна во время Крымской войны и до самой монетной реформы 1893—99 года. Я беру этотъ срокъ потому, что монетная реформа началась у насъ фактически лѣтомъ 1893 года, когда по всеподданнѣйшему докладу министра Финансовъ, покойнаго И. А. Вышнеградскаго, 16 іюля послѣдовало Высочайшее повелѣніе „О принятіи нѣкоторыхъ мѣръ вслѣдствіе обезцѣненія серебра“. Этимъ актомъ было пріостановлено дѣйствіе основной 49-й статьи Монетнаго Устава. Закончилась реформа 7 іюля 1899 года издавіемъ новаго Монетнаго Устава, замѣнившего старый.

Съ 1873 года, когда вслѣдствіе германской денежной реформы, нарушившей въ самой грубой формѣ міровое денежное равновѣсіе, оба металла—золото и серебро—разошлись въ своей цѣнѣ и стали удаляться другъ отъ друга все дальше и дальше, для человѣчества, считавшаго на металлъ и платившаго металломъ, представился вопросъ: какая ему валюта выгоднѣе: дорогая-ли золотая, или дешевая серебряная? Но вопросъ этотъ ставился не такъ. Защитниковъ дешевыхъ серебряныхъ денегъ нигдѣ не было, каедральная наука этого вопроса и не допускала, споръ пошелъ о томъ: переходить-ли всѣмъ на золотую валюту, или попытаться посредствомъ международнаго соглашенія починить сломанный аппаратъ биметаллизма, т.-е. возстановить и утвердить равноправность серебра съ золотомъ?

Двадцать лѣтъ спорили обѣ стороны, на одной изъ которыхъ (золото) стояли банки и биржи вмѣстѣ съ представителями денежныхъ капиталовъ, на другой—земледѣліе и промышленность. Собирались монетныя конференціи и международные конгрессы: финансовыя, промышленныя, земледѣльческія. Создалась обширная литература, а на практикѣ не пришло ни къ чему иному, кромѣ постепеннаго изгнанія серебра почти отовсюду въ качествѣ валютнаго металла.

Мы, Русскіе, отъ этого спора стояли совершенно въ сторонѣ. Намъ никакого дѣла не было ни до золота, ни до серебра, потому что у насъ ни того, ни другаго металла въ обращеніи не было, а жили мы на бумажки, хотя и считали на серебро, такъ какъ по закону имѣли серебряную валюту. До 1893 года наши бумажки были дешевле золота и даже дешевле обезцѣненнаго Европою серебра. Къ чему было намъ вступаться въ споръ золотыхъ монометаллистовъ съ биметаллистами, для насъ совершенно чужой?

Но если не нужно было вступаться, то изучить вопросъ было во всякомъ случаѣ необходимо. Если-бы мы какъ слѣдуетъ уяснили себѣ сущность спора о единой золотой валютѣ, или о двухъ металлахъ, насъ 1893-й годъ не засталъ-бы въ располхъ, и вся длинная полоса очень горькихъ недоразумѣній 1893—1899 года навѣрно не имѣла-бы мѣста.

Что никто изъ финансистовъ власть имущихъ, ни изъ нашихъ свѣтилъ финансовой науки, ни изъ публицистовъ и вольныхъ ораторовъ въ разныхъ обществахъ, не имѣлъ яснаго понятія о сущности міроваго спора между сторонниками золотой валюты и биметаллистами, доказываетъ самое начало у насъ денежной реформы, первый ея моментъ, который вышелъ *почти безсознательнымъ*. Какъ это ни странно, но фактъ налицо и перетолкованъ быть уже никакъ не можетъ. Дѣло вотъ въ чемъ.

За время управленія нашими финансами И. А. Вышнеградскаго блистательные урожаи въ теченіе трехъ лѣтъ и усиленное развитіе хлѣбнаго вывоза сдѣлали нашъ расчетный балансъ намъ, послѣ долгаго ряда минусовъ,

наконецъ благопріятнымъ. Курсъ рубля сталъ неуже-
жимо повышаться. Въ это-же время отвергаемое Европою
серебро, удерживая свою прежнюю покупную силу, обез-
цѣнивалось *по отношенію къ золоту* и наконецъ послѣ
закрытія индійскихъ монетныхъ дворовъ для свободной
чеканки серебра (14 [26] іюня 1893 года) наступилъ
{ такой моментъ, когда нашъ бумажный и серебряный ста-
рый рубль въ своей цѣнѣ сошлись.

Это было въ началѣ 1893 года. На свѣтъ Божій
откуда-то появились и серебряные рубли, и старая высо-
копробная серебряная мелкая монета съ точками по ободку.
Повышеніе курса рубля естественно остановилось. Рубль
могъ стоять не больше, чѣмъ ему было указано закономъ,
т.-е. лишь столько, сколько стоитъ слитокъ чистаго сере-
бра въ 4 зол. 21 долю, ибо дѣйствовала статья 49 Монет-
наго Устава, по которой каждый приноситель серебрянаго
слитка получалъ начеканенные серебряные рубли вѣсомъ
каждый въ 4 зол. 21 долю чистаго серебра.

Что это все обозначало? Да только то, что у насъ
возстановилась серебряная валюта и вновь начиналось
серебряное обращеніе. Не будемъ забывать, что *сере-
бряная валюта*—это и есть *право* для частныхъ лицъ
обращать свое серебро въ монету, гарантированное за-
кономъ. Уничтожить это право—значить вынуть фунда-
ментъ изъ-подъ денежной системы въ государствѣ. Сере-
бряная валюта *не позволяла курсу рубля подняться выше
дѣйствительной цѣны серебра*. Пойми мы всю выгоду
этого явленія, оцѣни ея неизмѣримыя въ народной жизни
послѣдствія, мы-бы навѣрно не сдѣлали того, что было
сдѣлано.

Но у насъ за монетнымъ вопросомъ слѣдили очень
слабо. Промышленная Европа, руководимая своими бан-
камъ, биржами и своей финансовой наукой, сплошь состо-
явшей на службѣ у Золотаго Тельца, выбрала себѣ доро-
гую золотую валюту. Намъ, какъ странѣ земледѣльской,
руками самой Европы возстановлялась серебряная деше-
вая валюта, обѣщавшая дать нашей, издавна и притомъ
искусственно обезденежной, Родинѣ дешевыя и изобильныя
дѣньги. Это было-бы спасеніемъ не только нашему земле-

дѣлю, но и нашей промышленности, потому что если бы мы читали, наблюдали, изучали моцетный вопросъ, мы-бы увидали, какъ развилась при серебряной валютѣ промышленность Японіи, Индіи, Мексики, какъ эта промышленность стала бить англійскую и германскую, которымъ золотая валюта была страшно тяжела. Въ дешевыхъ деньгахъ лежала премія и земледѣлю, и промышленности получше таможенныхъ пошлинъ, хотя-бы и самыхъ запретительныхъ. Но премія не односторонняя, а премія всѣмъ. Не премія въ пользу фабриканта, *взыскивалась съ земледѣльца, а премія и фабриканту, и земледѣльцу* противъ ихъ иностранныхъ конкурентовъ.

При дешевыхъ деньгахъ одинъ классъ, если не въ убыткѣ, то безъ барышей—это классъ биржевыхъ спекулянтовъ. Не такія громадныя выгоды получаютъ и всякаго рода ростовщики, капиталисты, чиновники,—словомъ, люди живущіе опредѣленнымъ денежнымъ доходомъ, или жалованьемъ, за то радуются и процвѣтаютъ всѣ производительные классы: крестьянинъ, землевладѣлецъ, промышленникъ, фабрикантъ, купецъ. Казалось-бы, если здраво принимать въ соображеніе даже классовые интересы, не могло-бы быть и вопроса о русской валютѣ въ смыслѣ выбора между дорогими и дешевыми деньгами. Въ самомъ дѣлѣ, кто составляетъ 90% русскаго народа? Неужели рапътеры и чиновники? Чьи интересы должны быть главными и центральными во всѣхъ государственныхъ соображеніяхъ?

Какъ ни странно даже ставить подобные вопросы, но это фактъ. Капиталистическая Европа сама на свою голову давала намъ великолѣпное орудіе для нашей полной экономической отъ нея независимости—дешевыя деньги, удерживая у себя дорогія.

Что-же мы сдѣлали?

Мы совершенно безсознательно испугались дешевыхъ серебряныхъ денегъ. Мы поставили интересы казначейства, биржи, банковъ, капиталистовъ и чиновниковъ впереди интересовъ всего русскаго народа, какъ производителя, мы повѣрили своекорыстнымъ увѣреніямъ присяжныхъ финансистовъ, главнымъ образомъ Евреевъ,

будто серебряная валюта насъ раззорить, мы совершенно машинально стали на ту точку зрѣнія, что единая золотая валюта—самыя лучшія, самыя здоровыя деньги, которыя приняты всѣмъ цивилизованнымъ міромъ, а слѣдовательно, обязательны и для насъ.

II.

Бросая взглядъ назадъ на все общественное движеніе, сопровождавшее у насъ ходъ денежной реформы, можно спокойно оцѣнить эту борьбу за и противъ золотой валюты.

Всеобщее отчужденіе отъ финансовыхъ вопросовъ было настолько велико, что такой важный историческій фактъ, какъ приостановка (16 іюля 1893 г.) дѣйствія 49 ст. Монетнаго Устава о чеканкѣ серебряной монеты для приписителей, не возбудила ровно ничьего вниманія. Нельзя указать ни одной газетной статьи по этому поводу, мало мальски серьезной, ни одной замѣтки. Между тѣмъ, въ результатѣ этого распоряженія вышла весьма забавная нелѣпость. *Бумажка*, по которой правительство обязывалось платить серебромъ*) точно 4 зол. 21 долю за рубль, стала дороже, чѣмъ то количество серебра, на которое она писана. Бумажный рубль очутился безъ всякаго реального основанія: онъ былъ дешевле золота и сталъ дороже серебра. Денежная система была сбита со своего фундамента, и это явленіе было приписано не тому, что мы добровольно разломали серебряный регуляторъ, а тому, что подешевѣло серебро. А оно дешевѣть и не думало. По отношенію ко всѣмъ товарамъ оно удерживало замѣчательно устойчиво свою покупательную способность, мнимая-же дешевизна серебра по отношенію къ золоту, указывала только на то, что вздорожало золото.

*) Надпись на кредитныхъ билетахъ „серебряною, или золотую монетою“ выражала не обязанность, но *право* привилегіи платить *также* и *золотомъ*, которое, по старому монетному законодательству было только монетою вспомогательною, какъ теперь серебро. Это ясно изъ самаго опредѣленія денежной русской единицы: „единою, непрѣмняемою мѣрою... служить... серебряный рубль“... и т. д.